

15 Третьего месяца тепла 3127 года, вечер

— И-го-го! — лошадь громко отозвалась в ответ на рывок поводыев, сопровождавшийся отборной бранью. Орчонок, прекрасно знавший большую часть подобных слов от отца и братьев, резво отскочил назад, освободив дорогу, и наездник быстро воссоединился с остальным отрядом. Дюжина всадников пронеслись по центральной дороге поселения, которое располагалось в полудне пешего пути от бывшей столицы людской империи, а ныне владений вождя. Все жители поселка проводили их взглядами, полнившимися завистью — лошадь на землях орков была существом редким, а оттого любой, кто имел возможность регулярно на ней развезжать, поднимался в глазах зевак едва ли не до уровня шамана. Стать гончим, а именно так называлась у орков профессия, совмещавшая в себе посыльного, дипломата, разведчика и кавалериста, грезил каждый второй орк, однако отбор, проводившийся сразу несколькими шаманами и даже самим вождем, был достаточно жестким, чтобы оставлять мечты большинства только мечтами. Добро давали только тем претендентам, которые смогли выделиться как силой, так и необходимой гибкостью ума, с чем у многих кандидатов и возникали основные проблемы. По итогу, пусть и не все, но абсолютное большинство гончих были шаманами, которые либо покинули в свое время деревню, передав титул ученикам, либо совмещали.

Несколько часов спустя, когда красный диск солнца уже опустился за горизонт, наездники въехали в «живую» часть столицы. Их скорость резко упала, а вот количество ругани повысилось — даже несмотря на то, что прохожие спешили уступить им дорогу, пробраться по заваленным отходами улицам было тем еще испытанием. Впрочем, всадники справлялись с ним уже далеко не в первый раз, а потому спустя всего полчаса остановились у резиденции Великого Вождя Везера. Аудиенция состоялась даже несмотря на позднее время — разбуженные жены вождя подавали нехитрые яства и напитки гостям, как велели традиции, сам же Везер еще даже не ложился — зоркие наблюдатели доложили о возвращении гончих задолго до их появления на пороге его дома.

— Итак, братья мои, дань традициям была отдана, а теперь же я хочу услышать правдивые вести, — дождавшись, когда гости утолят жажду и голод, сказал вождь, слегка постучав своим посохом. — Мукош, что ответили западные тролли?

— Они готовы присоединиться к нам в случае похода, Великий Вождь, — ответил один из гончих, возраст которого был почти равен возрасту Везера. Его лицо вперемешку покрывали шрамы и морщины, но тело все еще было достаточно мощным, чтобы у его учеников не хватало смелости вызвать его на дуэль за звание полноценного шамана. Давным-давно он также был одним из кандидатов в Великие Вожди, но после проигрыша предпочел не возвращаться в свою деревню, а остаться на службе у новоявленного правителя. Необычайно острый для орка ум позволил ему стать одним из незаменимых помощников своего бывшего конкурента.

— Отличная новость! Благодарю тебя в который раз, брат, — вождь гулко стукнул себя кулаком по груди, после чего обратился к следующему орку: — Гучел, что ты нам скажешь?

— Твое видение было правдой, вождь, — угрюмый орк средних лет покачал головой. — Из соседнего поселка увидели дым девять дней назад. Сам я туда ехать не стал, но местные мне описали вид — ни одного целого дома и ни одного живого брата. Только сгоревшие руины да

чернеющие кости. Тотем тоже был сожжен.

— Людское отребье! Трусливые крысы, дрожащие за своей стеной! Сучьи морды! — не удержалось несколько гончих, однако вождь прервал их стуком посоха.

— Жизнь в этом мире никогда не была легкой для нас! Злые духи, обманом завлекшие нас сюда, стараются нас уничтожить всеми способами! Но! Мы прошли через переход в новый мир, войну, потерю только-только обретенной родины, переправу через море, еще одну войну... и выжили! Никто не сможет сломить орков! Так что, если людишки хотят еще одной войны — они ее получат, и никакая стена их не спасет! Мы принесем смерть людскому отребью!

— Смерть людскому отребью! Смерть людскому отребью! Смерть людскому отребью! — гончие хором поддержали своего вождя, несколько раз проскандировав этот лозунг.

Чуть погодя, когда все орки немного успокоились, Везер продолжил свой опрос. Остальные гонцы сообщали лишь то, что почти все посещенные деревни готовы к войне: по первому приказу они смогут выслать боевые отряды и выдать свои запасы. Исключение составили лишь несколько мелких поселений, в которых было слишком много стариков и детей. Однако когда черед дошел до Тунгая, самого молодого орка из всех присутствовавших, отправленного на побережья, вождя ожидало еще одно неприятное известие — сразу пять островных деревень были уничтожены, а еще десяток расположенных рядом напрочь отказывались от участия в войне. Все свое свободное время они проводили за изготовлением тотемов, которыми буквально пытались обставить каждую деревню по периметру. Причиной же такому странному поведению был...

— Огненный великан? — Везер с недоверием посмотрел на молодого гончего. Тот только пожал плечами.

— Именно так мне его и описали, мой Вождь. Причем объясняли мне это шаманы с учениками, а не простые воины. Да и рассказ сходится с картиной — я видел те деревни издалека — от них одни угли остались. А от лодок островитян — только щепки и доски на берегу, чаще всего тоже попаленные.

— Час от часу не легче... Неужто злые духи и такую силу выпускать могут? Этого только не хватало... — правитель орков нахмурился. — Я постараюсь вновь связаться с предками, но после того раза такого четкого контакта больше не было.

— А может, того, оба случая вообще связаны? Ведь и там огонь, и там! — поинтересовался Ногур, единственный из присутствующих в комнате, кто не владел магией. Однако Тунгай покачал головой.

— Не думаю. На острова явно напал какой-то злой огненный дух — и по виду, и по сути своей, ведь он не смог разрушить священные тотемы. В деревне же на западе тотем был сожжен. А ты что скажешь, Вождь?

— Это разные беды, так я считаю. Раз уж тотемы ему не подвластны, пусть те деревни занимаются своим делом — лишняя пара сотен орков нам погоды не сделает, а ежели дух решит по берегу прогуляться — плохо будет всем. Мы же сосредоточимся на войне.

— Был ли ответ от скимрюков и восточных троллей, мой Вождь? — поинтересовался Мукош. Везер покачал головой.

— Еще нет. Но думаю, они не откажутся. Однако довольно о союзниках, нам еще надобно свою армию собрать. Война начнется с сегодняшнего дня. Точкой сбора на суше объявляю озеро Глодип в Западном лесу, на воде же пусть будет мыс Пелера. И там, и там будет достаточно дичи да рыбы, чтобы наши войска не голодали. Только первым делом нужно оповестить жителей тех мест, чтобы они начинали заготавливать провизию до того, как туда начнут стягиваться войска.

— Приказ ясен, Вождь! — бодро воскликнул Тунгай, заметив, что Везер обвел гончих взглядом. Остальные орки также отрапортовали о готовности, и, назначив каждому свой округ, вождь отпустил их отдыхать.

Везер неторопливо снял с головы костяную корону и устало вздохнул. Если бы не темно-зеленая оркская кожа, у него под глазами были бы заметны синяки — вождь плохо спал последние восемь дней. Стук копыт, крики раненых, рев пламени, кровавые брызги, бездыханные тела и невероятно хорошо запомнившееся лицо убитого орчонка — все восемь дней видение снова и снова заставляло его просыпаться в холодном поту. Даже сам образ отца казался Везеру чужим и угрюмым, а это, как, впрочем, и само его появление, орк воспринимал не иначе как предзнаменование — для народа орков вновь наступали тяжелые времена. Помотав головой, пытаясь отбросить дурные мысли и тревожность, Везер наконец грузно поднялся с трона и отправился в свои покои. Наутро выяснилось, что очередная попытка выспаться провалилась, а с севера в город уже возвращались другие гончие, обещая Великому Вождю очередной напряженный день.

* * *

16 Третьего месяца тепла 3127 года, утро

«Твою ж мать... Семь утра, а тут уже не продохнуть», — пронеслось в голове у Деррин, стоило ей открыть двери в королевский зал. Именовался он так, поскольку был приспособлен для проведения торжественных мероприятий, если правитель вдруг захочет посетить город, однако сейчас он был заполнен совсем не придворной челядью. Маги всех направлений, колесных дел мастера, кузнецы, плотники, инженеры-конструкторы, печатники, ученики всех перечисленных, владельцы самых крупных ферм по разводу лошадей и сарлагов, а также несколько казначеев и личных наблюдателей короля битком набились в немаленький зал. Мантии, камзолы, рабочие тряпки, фартуки, придворные одежды — все смешалось в немыслимо пестрой картинке, а уж какой в зале стоял шум... Все дворфы возбужденно гудели, пытались докричаться до знакомых на другом конце помещения или пропихнуться поближе к наскоро сделанной сцене, маги то и дело взлетали, чтобы убедиться, что показ еще не начался, а стража с тоской смотрела на собравшихся, пытаясь заочно вычислить, не собирается или кто

из них под шумок стянуть кошелек товарища. Посмотрев на всю эту картину секунд десять, дворфийка плюнула и закрыла дверь обратно. А потом пошла в сторону служебного входа.

Все началось в тот момент, когда в ее кабинет влетел Бреннор, притащив за собой Горрана с Друммиром. Он с безумными глазами начал вещать про прорыв в области производства энергии, тыкая ей под нос небольшой механизм с парой мелких камешков внутри и четырьмя колесами. Поставив его на стол, маг подал буквально пару капель маны, и, чихнув паром, странная телега сама по себе прокатилась вперед, опрокинув в итоге чернильницу. Однако последнее было совсем неважно — ведь тогда Деррин стала одной из первых, кто увидел в действии mano-паровой двигатель. После этого все и завертелось — новость об изобретении была передана королю, а затем мгновенно разнеслась среди ремесленников и магов по всей стране. Государю даже не пришлось особо приказывать — любой мастер понимал, что если он вовремя не вникнет в новое веяние, то останется на обочине прогресса, а вечно ковать одни подковы да гвозди для фермеров не хотел никто. А потому уже через пару дней глав гильдий штурмовали целые полчища желающих отправиться в ранее мало кому известный городок на восточном краю государства. И даже те, кому в итоге не повезло войти в список официальных делегаций, перемещаемых с помощью городских стационарных телепортов, судорожно прикидывали время и порой отправлялись в город на горе старым добрым способом — на лошадях или сарлагах.

Сторудный к такому наплыву посетителей оказался совершенно не готов — трудовой сезон здесь был в самом разгаре, так что свободных мест не нашлось. Гостиницы оказались забиты в первые же сутки, и если с королевскими наблюдателями, казначеями и четырьмя архимагами с учениками Деррин еще разобралась, устроив их прямо в здании совета, то что делать с остальной толпой, было вопросом. В конце концов, плюнув, она объявила денежную награду обычным горожанам, которые временно потеснятся, чтобы приютить у себя гостей — и, к ее удивлению, это отлично сработало. После чего приезжие, за исключением совсем уж признанных мастеров (которые по чистой случайности были еще и хорошими знакомыми членов совета), томились в ожидании сегодняшнего дня. Дойдя до служебного входа, лекарша глянула на прикрытую белой тряпкой немалых размеров коробку, которую пришлось собирать прямо в здании, а потом прошла к остальным членам совета, бодро обсуждающим предстоящую презентацию. Недалеко обнаружился уже вертикальный ящик, также укрытый белой тканью, а в руках Бреннор держал небольшой продолговатый предмет с заостренным концом. Выждав еще полчаса, он первым и вышел на сцену.

— Господа и дамы! Я рад вас всех здесь приветствовать! Все мы знаем, ради чего мы здесь собрались, а потому перейдем непосредственно к показу! — архимаг не стал растягивать вступительную речь, получив за это одобрительный гул публики. Подождав, пока помощники передадут ему несколько чистых свитков, он повернулся обратно к аудитории.

— Первым на очереди у нас будет «Вечное перо»! — развернув свитки, маг принялся писать на них прямо в воздухе, не обращая внимания на недовольный свист публики. Впрочем, спустя пару минут шум в зале затих, а дворф все еще продолжал писать.

— Так долго, да еще и никакой возни с чернилами! Невероятно! — восхитился один из печатников.

— Да сколько ж ты там шкрябать будешь?! Давай дальше, переходи к делу! — возмутился кто-

то из толпы кузнецов. Часть зрителей поддержала его, однако тут же раздался другой голос, из стана магов: — А ну закройте там, неучи! Вы и представить себе не можете, насколько это удобно!

— Чего-о-о? Это кто там такой смелый, чтоб меня затыкать?

— Да дайте же спокойно поглядеть, ироды!

— А на что тут глядеть, пес ты горластый! Пусть показывают бричку уже!

— Это кто там пес?! Ты кого псом обозвал, шелупонь кузнечная! Да я...

— Ты что, кузнецов не уважаешь? Кто там такой дурной, кому молот в жопу засунуть, а?!

Скандал, начавшийся в зале, был остановлен самим Бреннором, громогласно призвавшим всех к порядку. С презентацией «Вечного пера» он закончил, продемонстрировав всем сверху донизу исписанный свиток не маленького размера. Маги и торговцы больше всех заинтересовались такой новинкой, однако и они были совсем не против, когда архимаг сошел со сцены, уступив место Горрану. Тот, совсем уж без прелюдий, сдернул ткань с вертикального ящика, под которой обнаружился... ящик. Металлический, с полочками, трубками и подставками под драгоценные камни, служащие источником охлаждения. Он и был вторым «изобретением».

— Вот вам, господа, то, что, могу сказать без всяких сомнений, вскоре будет стоять в каждом втором доме! — громогласно объявил Горран. — «Холодник» — от «холод» и «тайник», вдруг кому не ясно будет. По сравнению с нынешними подсобками компактный, по мане не затратный, а благодаря чудной системе подачи воздуха ваши продукты не превратятся в ледышки, как это бывало раньше, если их слишком близко к камню кинуть. Тяжел умеренно, в пустом виде до ста килограммов максимум, но можно чуть уменьшить — и будет пятьдесят. Удобно открывается, удобно запирается, можно загрузить даже на старую телегу при нужде, а уж на новую-то... Ха! Но до нее мы ща дойдем.

Последнее заявление вновь взбудоражило мастеровых, которые на этот раз не гудели, а присматривались к размерам холодника, пытаясь оценить их на глазок.

— А тащат-то его маги! — обрадованно заметил один из владельцев лошадиных ферм, когда на сцене появилось последнее изобретение, но на него только зашикали со всех сторон.

Горран сдернул накидку, и перед дворфами предстала весьма странного вида повозка: четыре толстых и мощных колеса несли на себе почти ровную поверхность, передняя часть которой была занята наскоро сколоченной широкой тумбой, явно нужной только для того, чтобы скрыть что-то от посторонних глаз. На ней располагалась небольшая труба с козырьком, а около нее было нечто, похожее на корабельный штурвал, рядом с которым стоял самый обычный стул, приколоченный в последний момент. Усевшись на него, Горран кивнул

Бреннору, и тот, показательно махнув рукой, отправил совсем немного маны именно в сторону тумбы. Более опытные маги сразу же заметили активацию огненного и водного заклинаний, остальные увидели только небольшую струйку пара, пробившуюся через неидеальную конструкцию, и услышали легкий шум.

— Ну, и тут с названием все просто: воз как воз, только едет сам, а потому — «самовоз». Для нетерпеливых сразу поясню — после активации заклинаний должно пройти еще несколько минут, прежде чем мы тронемся, — спокойно сказал Горран, заметив, что кое-кто из зрителей уже готовится свистеть. — Разгон постепенный, как и торможение, так что просчитывать его нужно заранее. Штурвал всем видать? Вот с его помощью и поворачивать будете, поводыев тут нет и не будет. Ежели кому вид не нравится — это первый прототип, потом сюда хоть карету, хоть две поверх можно присобачить. Оп, пошла, родимая! — кузнец схватился за штурвал, заметив, что колеса пришли в движение. Под удивленный гомон толпы он, постепенно набирая скорость, прокатился до противоположной стены, в которую и уперся с негромким стуком. Дав отмашку Бреннору, который деактивировал заклинания, Горран дернул за малозаметную веревку и рычаг, после чего из трубы вырвалось облако пара, а к колесам прильнули деревянные колодки, замедляя их вращение до полной остановки.

— И правда едет!

— Невероятно, чуток маны и само пошло!

— Да твою ж налево, направо и с подвыподвертом! Сучьи дети! Я ж теперь так по миру пойду!
— послышался крик из стана разводчиков лошадей, за которым последовала еще более закрученная ругань.

— Ой, да ладно тебе, такая ж машина только по дорогам ехать сможет, а желающих на лошадей хватит!

— Ты лучше скажи, как долго оно так сможет работать? Какой расход маны? — маги тоже очнулись, поняв, что вскоре им придется работать с подобным чудом техники.

— А груза, груза-то сколько влезет? — изнывали от любопытства торговцы.

— Скорость какая, а? Как у телеги фермерской или кареты королевской?

— Господа хорошие, попрошу тишины! — на сцену вышел Стеллог, деловито пошелестев страницами книги. Впрочем, смотреть в нее ему было без надобности — все нужные ответы он и так помнил. — Расход маны незначителен — втрое меньше обычного потока огня, да к тому же камни можно и заранее зарядить, и под касания настроить, сами понимаете. Работать, собственно говоря, будет, пока мана не закончится, может хоть целый день ехать без остановок, — со стороны разводчиков послышались еще более громкие стоны и ругань. — По предварительным подсчетам, поднять может, в зависимости от дороги, от двух до четырех тонн включительно... — на этот раз стоны и охи раздались откуда-то со стороны торговцев и казначеев, и были они весьма радостными. — Скорость, по предварительным, подчеркиваю, по

предварительным подсчетам, составляет от десяти километров в час до тридцати, или даже пятидесяти.

После этих слов в зале на несколько секунд воцарилась почти полная тишина, пока дворфы беззвучно переглядывались друг с другом, не веря своим ушам. Но очень быстро она разлетелась под нарастающим гулом голосов.

— Тридцать?! Пятьдесят?! На телеге, которая еще и сама едет, при том, что обычно максимум это четыре или пять? Да это ж как вообще возможно?!

— Да брешут они, не может такого быть!

— А если не брешут?!

— Это... это революционно!

— Если таких самовозов будет достаточно, обоз будет любую армию обгонять, это ж перевернет с ног на голову всю интендантскую систему!

— Да ежели и правду до четырех тонн тянуть будет, на них же и солдат возить можно будет!

— Да? И шлюх тоже? А может, тогда и кавалерию на эти обозы сажать?

— Да иди ты отсюда со своими лошадьми!..

— Зато в любом болоте увязнет...

— А телега, по-твоему, не увязнет?

— Но сколько ж такая стоять будет?

— А сколько б ни стоила, я хоть одну, да куплю! Буду по столице рассекать, там и дороги есть...

— Ты смотри, буржуй драный, а чтоб тебе прогореть...

— А если ее кто украсть попробует? Это ж какие потери! Его ведь и конные не догонят!

— Ну, если ты проспичь тот момент, когда она разгоняться будет, то так тебе и надобно...

Гомон толпы, становившийся с каждой минутой все громче, Деррин слушала вполуха — свое внимание она сосредоточила на королевских наблюдателях. А они сейчас что-то очень быстро писали в своих книгах, причем теми «вечными перьями», которые она передала им этим же утром. И, глядя на их лица, она была уверена, что король изобретение полюбит, даже несмотря на немалую стоимость производства. Ну, а уж если полюбит король — полюбят и подданные, что в свою очередь даст толчок и воинскому делу, и экономике, и ремеслам. Прикрыв глаза, Деррин уже представляла тот уровень, на который по итогу выйдет народ дворфов. Уровень, до которого другим государствам будет ой как далеко. Но главное, что ее имя теперь может войти в историю, как той, кто первая заговорила с иномирянином и привела его к дворфам. Открыв глаза, Деррин довольно улыбнулась и отправилась составлять личный отчет для короля.

* * *

16 Третьего месяца тепла 3127 года, день

— Это она? — Мирия повернулась к вампиру. Проследив за ее взглядом, Мист спокойно кивнул. Внизу показалась массивная стена, высота которой достигала десяти метров, а ширина — шести. Она тянулась от начала гор и до самого побережья, отделяя королевство Фальриет от Диких земель. Зверодевушка выдохнула одновременно с удивлением и облегчением — вид стены означал, что перелет почти подошел к концу.

Шесть дней назад, когда вампир заявил, что добираться до цивилизации они будут по воздуху, она и представить не могла, что это путешествие будет для нее одновременно и самым поразительным, и самым скучным. Впрочем, отправились они не сразу — весь следующий день заняла подготовка к полету. Пока Альвира, Катор и Хаттор прощались со знакомыми магами, а Дифус еще и с матерью и наставником, Мист с Мирией успели побывать в местном здании дворфийского совета, в подземном хранилище которого дворф и зверодевушка не так давно были пленниками — вампир изъявил желание посетить столь памятное место после рассказа об их злоключениях. Больше всего его заинтересовала статуя Люмехара, у которой особое внимание он уделил крыльям и хвосту. После тщательного осмотра он удовлетворенно хмыкнул, а затем вместе со спутницей отправился к складу, где рабочие под наблюдением Геронта грузили на созданную им ранее платформу провиант. Чуть погодя староста выдал вампиру и обещанную денежную награду — средних размеров сумку, заполненную бронзовыми и серебряными монетами. Попрощавшись со старостой и магами, пришедшими их проводить, отряд покинул гостеприимное поселение под покровом ночи. Поднявшись на закрытой платформе до уровня облаков, они подождали, пока подтянется остальная часть кровавого бассейна, после чего платформа сразу начала движение на невероятной для этого времени скорости.

Впрочем, именно из-за нее зверодевушка в итоге и маялась от скуки — наблюдать за проносящимися внизу пейзажами сквозь полупрозрачно-красную пелену ей надоело весьма быстро, а выбор занятий в полете был весьма ограничен. На земле же они бывали всего несколько раз в сутки, да еще и вампир выделял не больше получаса на один привал — времени хватало только на то, чтобы справить нужду и быстро приготовить еду. Причем все остальные от подобной проблемы не страдали: Альвира все так же продолжала тренировать Дифуса, Хаттор с Катором часами напролет пытались разобраться в устройстве заклинания телепортации внутри ножа, а Мист... впрочем, что происходило в голове у вампира, зверодевушка понять даже не пыталась, но никаких признаков скуки он не подавал. Чаше

всего он или рассматривал пейзажи, или наблюдал за остальными членами отряда, однако время от времени и сам рассказывал различные истории из своего мира. В такие моменты все отвлекались от своих занятий, слушая о взлетах и падениях как простых людей, так и целых империй. Даже скептически настроенный дворф в итоге оставил все свои сомнения и уже не ставил под вопрос возраст вампира — выдумать такое множество настолько реалистичных историй не смог бы ни один бард. Но стоило Мисту замолкнуть — и зверодевушку вновь начинала одолевать скука, а потому она была рада наконец оказаться в королевстве.

— А когда мы будем спускаться? И где? — Мирия пыталась разглядеть получше город, который можно было заметить рядом со стеной.

— Во втором по счету городе, этот мы пропустим, — спокойно ответил вампир, даже не взглянув вниз.

— Можно узнать, почему? — в разговор вклинился Дифус, у которого сейчас не было занятий — Альвира еще спала.

— В первом стража будет задавать слишком много вопросов. Во втором — нет.

— Оу, понятно, — кажется, Дифуса слегка удивил такой ответ, но больше ничего спрашивать он не стал.

— А мы, так-то, всем скопом туда переться собрались? — дворф тоже подошел поближе. — Если лишнее внимание привлекать не хотите, то лучше меня и ушастую здесь оставить. Да и парнишка все еще выглядит как мертвец, еще подумают, что больной какой.

— Эй, я не хочу здесь еще несколько дней торчать! — сразу же возмутилась Мирия, пока Дифус смотрел на свою сероватую кожу и сравнивал ее с цветом кожи остальных.

— Достаточно будет обычных капюшонов, и большинство людей ничего не заметит, — спокойно ответил вампир, прекратив спор.

Несколько часов спустя внизу показался другой город, и вампир, недолго поискав подходящее место, опустился прямо на дорогу, пролежавшую меж двух лесных массивов. Накрапывал мелкий дождик, так что все поспешно набросили плащи и капюшоны, оглядываясь по сторонам.

— А поближе не мог? — дворф недовольно посмотрел в сторону города, шагать до которого было не меньше пяти километров.

— Да ладно, хоть прогуляемся! — возразила ему Мирия, с удовольствием вдыхая свежий воздух.

Отряд двинулся по дороге, однако уже спустя десяток минут зверодевушка подозрительно принялась, после чего вопросительно уставилась на вампира, но тот просто ухмыльнулся и кивнул ей.

И всего через минуту в дорогу перед отрядом воткнулись две стрелы, а из-за деревьев показалась дюжина крепко сложенных мужчин, державших в руках оружие. Зверодевушка, недовольно цокнув, закатила глаза и пошла вперед, разминая кулаки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/694968>